

УДК 1(091):130.123;316.7

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.2.215

ГЕНЕАЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ М. ХАЛЬБВАКСА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕЛИГИЙ Э. ДЮРКГЕЙМА

Е.И. Промахова, В.В. Жданов

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва

Рассматривается одно из основополагающих понятий социальной философии Мориса Хальбвакса – понятие «религиозная коллективная память». Авторы демонстрируют механизмы влияния социологической теории религий Эмиля Дюркгейма на формирование концепции коллективной памяти М. Хальбвакса и её последующее раскрытие с позиции внешнего социального пространства. Особое внимание уделяется роли исследований Дюркгейма в области коллективных убеждений, общественного сознания и религии, которые впоследствии находят своё отражение в учении Хальбвакса, развивая мемориальную проблематику. Религиозная коллективная память рассматривается в качестве промежуточного результата и собирательного образа дюркгеймовской теории религий и хальбваксовской концепции коллективной памяти, отражая в себе как уже сформулированные тезисы Дюркгейма, так и выводы, к которым приходит Хальбвакс в процессе анализа работ своего учителя. В современной области исследований *memory studies* проблема религиозной коллективной памяти становится ключом к разгадке методов сохранения религиозной идентичности в динамично изменяющемся мире.

Ключевые слова: религиозная коллективная память, религия, сакральное, общественное сознание, социальная солидарность, социальные рамки памяти.

Конец XIX в. во Франции ознаменовал новый виток развития социологии под эгидой знаменитого французского философа и социолога Эмиля Дюркгейма. Последователи основанной им французской социологической школы в своих исследованиях стремились объяснить процессы и явления, возникшие в обществе после Великой французской революции. Актуальные для того времени проблемы заключались в нарастающем влиянии капитализма, урбанизации и секуляризации; общество входило в новую эру, но не успевало реагировать на её новые процессы и связи в социальной реальности [2, с. 27]. Заслуга Дюркгейма в данном аспекте заключалась в том, что область его исследований охватывала значительный пласт новой информации, своевременная обработка которой давала возможность ему и его последователям выстроить собственную систему восприятий и отношений к

© Промахова Е.И., Жданов В.В., 2025

социуму, а также проанализировать уже сформировавшиеся социальные структуры.

Работы Дюркгейма во многом определили место человека и его роль в социуме, ставя индивида в прямую оппозицию обществу в целом. Такого рода дихотомия индивидуального и коллективного способствовала вполне чёткому разделению социального пространства на общее и частное. Основная философская идея Дюркгейма заключалась в том, что каждый человек обладает собственным индивидуальным сознанием, памятью и представлениями, в противовес которым социальная среда предлагает коллективное сознание, коллективную память и коллективные представления [8, с. 175]. Таким образом, Дюркгейм демонстрирует обособленное от индивидуальных представлений общественное сознание, которое существует как некий социальный факт – независимое внешнее явление. В данном случае общество способно определять и выбирать меры воздействия, воспитания, ограничения и влияния на индивидуальное сознание. Наравне с многовековыми традициями, обычаями и правилами поведения в обществе, в качестве социального факта Дюркгейм выделяет религию, демонстрируя её широкое влияние на формирование индивидуальных представлений, и, как следствие, личности человека.

Основная задача исследований Дюркгейма в области социологии религии заключалась в том, чтобы найти её исходное положение – то, что лежит в основе любой мировой религии и то, благодаря чему религия эволюционировала от простых форм анимизма и натурализма [3, с. 55]. Общее основание религиозной жизни можно усмотреть как раз в её социальном аспекте, так как религия есть явление в высшей степени социальное, отражающее коллективные представления того или иного общества. Коллективные представления в данном аспекте выражены в различного рода действиях и продуктах коллективного мышления, будь то обряды, ритуалы, праздники, религиозные атрибуты и т. д. Таким образом, в основе любой религии лежит социальная солидарность индивидов, сплочённых общей идеей, которая, в свою очередь, выполняет функцию социальной регуляции религиозного сообщества. В зависимости от эпохи и степени развитости общества идея, лежащая в основе религии, варьируется в соответствии с духовными потребностями социума.

Религиозные явления делятся на формы верований и обрядов, где верования – воззрения, возникшие из представлений о мироустройстве и бытии, а обряды – образы действий, устанавливающие видимые отношения между человеком и сверхъестественным. Верования и обряды – суть мысли человека и его последующего действия, реализация мыслительного процесса в материальном мире. Дюркгейм приходит к дихотомии идеальных и реальных вещей, выделяя сакральное и профанное в качестве общих черт для мировых религий. В данной системе ориентиров сакральное всегда будет доминировать над профанным, так как сакральное является олицетворением божественного, т. е. идеального, в то время как человек –

материальная форма воплощения, в которой сакральное сведено к минимуму и демонстрируется фрагментарно в качестве отражения божественного замысла. Являясь результатом божественного творения, человеческая жизнь априори содержит элементы сакрального в конкретных аспектах, например, в стремлении человека к истине и высшему смыслу, в его творческом потенциале и акте творения, в его духовном поиске божественного посредством молитвы и вопрошания. В христианской концепции мироустройства человек хоть и является актом творения сакрального, неся в себе его часть, всё равно остаётся существом грешным, утратившим изначальную сопричастность с божественным. Пространство материального мира, в котором живёт человек, задаёт условия функционирования человеческого организма в нём. Так, человеку необходимо физическое тело для жизни, обеспечение жизнедеятельности которого носит профанный характер. Удовлетворение первичных базовых потребностей, стремление к материальным благам, потворство собственным желаниям и амбициям – мирская жизнь человека, сосредоточенная на временных приходящих благах и удовольствиях. Дуализм сакрального и профанного определяет сущность человеческого бытия: с одной стороны, человек стремится к божественному идеалу, с другой – на протяжении всей жизни остаётся привязанным к земному греховному началу. Сакральное, являясь для человека недостижимым в своей абсолютной форме, использует профанное в качестве фона, на котором само сакральное обретает смысл и значимость для человека через социокультурные механизмы. В материальном мире сакральное сведено к минимуму и реализуется в виде ритуалов, символов, коллективных практик, которые служат неким мостом между идеальным и материальным миром.

Выйти из профанного мира человеку помогает внешнее сакральное, оно «заново рождает» индивида посредством церемонии (сакрального действия) в религиозную жизнь, частью которой он теперь становится. Коллектив помещает индивида в религиозное сообщество, индивид, в свою очередь, становится частью строгой системы иерархии, в которой коллектив признаёт доминирование сакрального над профанным, а профанное уничтожается и преодолевается ради сакрального. Религиозное сообщество обладает чёткой структурой и системой правил, следуя которым, человек способен приблизиться к сакральному, ради чего следует принятым нормам и ценностям религиозного коллектива и соблюдает их.

Сакральное выступает и в качестве некоторого неизменного положения, которое защищено от внешних изменений различными запретами, в то время как профанным будет являться то, к чему обращены эти запреты. Благодаря запретам религиозные верования формируют представления о сущности сакральных объектов и определяют отношения, которые могут существовать как между ними, так и со многими профанными вещами. Внутри данной системы обряды и ритуалы служат практическим методом демонстрации должного отношения к сакральному, транслируя принятые нормы поведения для целого сообщества [3, с. 110]. Дюркгейм приходит к выводу,

что концепция сакрального наравне с социальным аспектом религии является исходным положением формирования религиозного сообщества. И хотя само сакральное способно видоизменяться в зависимости от культуры и традиции того или иного народа, оно становится неким центром, вокруг которого впоследствии образуются различные верования и культы.

Дальнейшим рассмотрением сущности религии через призму социальной философии занимался ученик Дюркгейма – французский философ и социолог конца XIX – начала XX в. Морис Хальбвакс. Благодаря междисциплинарному подходу в своих исследованиях Хальбвакс смог перенести некоторые положения из трудов своего учителя в область философского знания. Работы Хальбвакса в области социальной природы памяти адаптировали идеи Дюркгейма о коллективных представлениях и социальной солидарности, создав тем самым новую перспективу изучения социальных взаимосвязей. Благодаря выбранному методу переноса психологических характеристик индивидуальной памяти на коллективный уровень Хальбвакс разрабатывает собственное учение *memory studies*, которое впоследствии станет самостоятельной дисциплиной [5, с. 123].

Тезис Дюркгейма о социальной природе религий находит своё отражение в концепции «религиозной коллективной памяти» Хальбвакса, которая базируется на том, что человеческие воспоминания о прошлом социально детерминированы и имеют ограничения в виде внешних социальных рамок [7, с. 38]. Социальные рамки интегрируются в жизнь человека с момента его рождения. Представленный в форме «минимальной рамки» язык общения становится для ребёнка единственным ориентиром и методом описания окружающей реальности. Язык формирует личность ребёнка, предлагая уже готовые модели (слова и словосочетания) для познания мира. По мнению Хальбвакса, память не может существовать вне языковой структуры, так как язык является материей самой мысли, отсюда следует, что и такое понятие, как индивидуальная память, – оксюморон, так как сознание человека формируется в условиях тесной зависимости от внешних социальных факторов [9, р. 10]. В хальбваксовской системе видов человеческой памяти о прошлом индивидуальная память представлена в форме личных воспоминаний индивида о событиях, происходящих с ним. Даже если человек самостоятельно переживает какой-то жизненный момент без присутствия сторонних наблюдателей, данное воспоминание со временем видоизменяется под влиянием социальных рамок и перестаёт являться индивидуальным, хотя и определяется сознанием человека в качестве личного воспоминания о прошлом.

Помимо понятия «индивидуальная память», в социальной философии Хальбвакса существуют и другие виды памяти: коллективная, историческая и автобиографическая память о прошлом. В контексте сравнительного анализа социологической теории религии Дюркгейма с положениями хальбваксовской социальной философии важным видится рассмотрение

именно коллективной памяти о прошлом и, как следствие, религиозной коллективной памяти.

В философской мысли Хальбвакса коллективная память – память о прошлом, разделяемая и конструируемая членами одного коллектива. Первичным коллективом для человека будет являться семья – небольшая группа людей, объединённых единством быта, общими ценностями и эмоциональными взаимоотношениями. Со временем в семье образуется коллективная память в качестве внешнего социального пространства, состоящего из общих воспоминаний представителей данной группы. Внешнее пространство коллективной памяти семьи доступно для всех её членов, однако важным аспектом будет являться факт того, что коллективная память существует до тех пор, пока существует её биологический носитель, т. е. человек. Со смертью последнего члена семьи в забвение уходит и её коллективная память, а воспоминания о самой семье переходят в разряд исторической памяти о прошлом и воспринимаются сторонними наблюдателями в контексте некогда существовавшей социальной группы [9, р. 65]. Помимо своей недолговечности, коллективная память зачастую претерпевает качественные изменения в своём содержании, так как состоит из воспоминаний нескольких индивидов, что усложняет достоверную фиксацию образов памяти. К примеру, некоторые недостающие элементы воспоминаний достраивает воображение, а при обмене воспоминаний между членами коллектива посредством устной речи некоторые детали забываются или видоизменяются в зависимости от субъективного восприятия рассказчика. Поэтому коллективная память всегда есть память подвижная, вечно изменяющаяся, поддающаяся влиянию со стороны внешних социальных факторов, социальных рамок.

В противовес подвижной и недолговечной коллективной памяти группы Хальбвакс предлагает рассмотреть религиозную коллективную память, которая сущностно отличается от памяти малых коллективов, хотя и является подвидом коллективной памяти о прошлом. Религиозная коллективная память также представляет собой внешнее социальное пространство, из которого представитель религиозного сообщества способен черпать воспоминания о прошлом. Информация о событиях минувших дней, преимущественно религиозного содержания, сохраняется в так называемых сакральных носителях, многие из которых имеют форму, т. е. предстают в виде материальных носителей. В качестве материальных носителей выступают Священное Писание, иконы, мощи святых, специальное церковное облачение, церковная утварь, определённая еда и напитки. Дюркгеймовское понятие сакрального в данном контексте становится не только отправной точкой для формирования религиозного мировосприятия, но и методом сохранения коллективной памяти религиозного сообщества [1, с. 8]. Благодаря тому, что сакральное охраняется от внешних воздействий динамично развивающегося мира, оно в качестве неизменного положения транслирует само себя в первоначальной форме, а потому является долговечным и на

протяжении тысячелетий способно удерживать фокус внимания человека. Таким образом, сакральному приписываются характеристики вечного, то есть неизменного по своей природе, не терпящего и не требующего изменений со стороны профанного. Отсюда следует, что сакральное в своём единственно верном смысле способно удерживать на себе память целого религиозного общества вне зависимости от количества последователей религии, формируя одинаковое пространство памяти для каждого из последующих поколений. И если сакральное всегда обладает конкретным смыслом и является основой самой религии, то оно является и основой религиозной коллективной памяти – такой же неизменной в своём содержании, как и само сакральное. Коллективное отрицание и оппозиция к новизне в рамках внешнего социального пространства религиозной коллективной памяти означает, что вне зависимости от научных исследований и открытий религия становится обособленным процессом, проходящим параллельно с быстро меняющейся окружающей реальностью. Такие процессы, как урбанизация, секуляризация, технические революции, исследование космоса не меняют сути самой религии; в своём основании религия неизменна. В то же время религия способна к адаптации, которая заключается не в качественном изменении содержания и сути самой религиозной коллективной памяти, а в интегрировании первичного сакрального знания в область прогресса для его актуализации. Данный процесс необходим для поддержания интереса мирового сообщества к религии и вере как таковой.

Дюркгейм исследовал сакральное с позиции первоначала возникновения религии, Хальбвакс же рассматривает сакральное с позиции силы, способной сохранять смысл и передавать его через религиозные символы, атрибуты, тексты, молитву и песнопения в неизменном виде. Принцип передачи сакральной истины схож с принципом передачи традиции – социального и культурного наследия. Истину необходимо обрести формой, будь то письменная или устная речь, а затем систематически транслировать из раза в раз, отрицая вмешательство в смысл. Таким образом, каждый человек в равной степени имеет возможность взаимодействовать с этой истиной, при этом его взаимодействие не будет отличаться от взаимодействия любого другого представителя религиозного сообщества ввиду того, что истина транслирует единственный конкретный смысл, а потому понимать его можно в единственном конкретном варианте. Например, для представителей христианской конфессии сакральной истиной будет являться положение «Бог существует». Данное положение будет транслироваться посредством слов, образов и форм, но изменить его сущность для представителей религиозной коллективной памяти невозможно из-за того, что оно уже является сакральной основой самого христианства. Вера также является сильным побуждением для человека хранить память о сакральном, а различные церковные обряды и ритуалы становятся механическим увековечиванием и воспроизведением исходного сакрального положения в настоящем [6, с. 168]. Интересным видится и то, что само пространство религиозной

коллективной памяти становится сакральным и обладает теми же свойствами: внешнее неизменное, с которым человек может вступать во взаимодействие, но предметно видоизменять которое он не в состоянии. Сущность религии Хальбвакс усматривает именно в хранении памяти о её собственном сакральном основании, а потому религия определяется через особый тип памяти – религиозную коллективную память.

Другим отличием религиозной коллективной памяти будет являться характер её распространения во внешнем социальном пространстве. И если коллективная память семьи направлена скорее на сохранение общих воспоминаний и эмоциональной связи, то религиозная коллективная память носит агрессивно-завоевательный характер. Для религии не столь важна историческая достоверность того или иного события прошлого, куда более важным для неё видится сохранение сакрального в вечности, его превосходства над логикой, разумом и всем профанным [4, с. 22]. В то время как коллективная память, будучи взаимопроникаемой, стремится к согласованию и сопоставлению пространства памяти для всех своих представителей, дополняя индивидуальные воспоминания уже сформировавшимися коллективными представлениями, а иногда заново формируя отношение индивида к определённым событиям прошлого, религиозная коллективная память считается зафиксированным, постоянным и неизменным явлением, которое за неимением других методов к существованию заставляет людей принять и согласиться с господством её представлений [4, с. 233]. Для поддержания структуры внешнего пространства памяти некоторые спорные или неудобные факты зачастую осознанно замалчиваются, отрицаются; такой подход к увековечиванию сакрального носит деструктивный характер, однако является весьма эффективным благодаря присутствию аспекта веры. Вера в данной связи выступает в роли внутреннего импульса безоговорочного принятия сверхъестественного вне зависимости от доказательной базы и логического обоснования. Вера в Бога для религиозного сообщества вхожа в разряд сакрального, а потому ограждается от внешнего посягательства (иногда на законодательном уровне). Именно вера будет являться связующим звеном для самого религиозного коллектива, и если сакральное положение «Бог существует» – отправная точка религиозной коллективной памяти, то вера в существование Бога – общее основание для идентификации представителей религиозного коллектива и их включения в религиозную систему иерархии. В религиозной коллективной памяти вера становится признаком, объединяющим представителей разных народов, этносов, людей различного возраста и пола, которые могут проживать на других континентах и в то же время в равной степени являться представителями религиозного сообщества. Важно также отметить, что Хальбвакс в большей степени исследует христианскую модель религиозной коллективной памяти, для которой он выделяет ещё одно значимое положение: «Бог един». Если Бог един, то в памяти человека сохраняется единственно возможный смысл данного высказывания – Бог один для всех людей. И хотя в христианстве встречаются

три ипостаси Бога: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог Святой Дух, положение о единстве Бога для всех ныне живущих и когда-либо живших людей задаёт границы социальных рамок для церковной иерархии, в которой Бог – абсолют, высшая ступень, Священное Писание, сказания о жизни святых – доказательства бытия Бога, священнослужители и отцы церкви – представители Бога на Земле, дарующие связь человека с Отцом небесным, и наконец, сам верующий человек – тот, кто верит в Бога, разделяя при этом нормы и ценности религиозного сообщества. В вере содержится элемент социальной солидарности, который формирует общество с общими для его представителей нормами, ориентирами, ценностями. Несмотря на аспект сверхъестественного, который в различных формах встречается практически во всех религиях, сама религия выходит за рамки понятия богов и духов, задавая нормы поведения и морали для повседневной жизни человека, определяя границы социальных рамок его воспоминаний, задавая вектор развития его отношения к прошлому, настоящему и будущему, истории в целом.

Рассматривая проблему религиозной коллективной памяти через призму социологической теории религий Дюркгейма, можно сделать ряд выводов, констатирующих преемственность философских взглядов Хальбвакса и их дальнейшее развитие в самостоятельной концепции религиозной коллективной памяти о прошлом.

В первую очередь, память, в том числе и религиозная коллективная память о прошлом, по мнению Хальбвакса, является социальным явлением и обладает внешним социальным пространством, равно как и сама религия в социологической теории Дюркгейма. Внешнее пространство памяти обусловлено не только наличием фактических материальных объектов – носителей воспоминаний, но и сложной системой взаимодействий её представителей внутри сообщества. Так, религиозная коллективная память не обособливается, не отделяется от социума в качестве законченного явления, не изолируется, а наоборот, формируется и развивается в рамках социальных взаимодействий, которые задают её смысл и актуальность. Память предстаёт в качестве социокультурного механизма сохранения прошлого посредством его непрерывной реконструкции и актуализации в настоящем, тем самым укрепляя идентичность группы. Система коллективных представлений и практик в концепции религиозной коллективной памяти направлена на сохранение и передачу первичного воспоминания в неизменном виде. К примеру, для фиксации в памяти определённых образов прошлого и их дальнейшей реконструкции в настоящем религиозное сообщество предлагает церковный календарь в качестве инструмента, позволяющего отслеживать значимые даты, события, дни поста и праздники. Ежегодное повторение и празднование важных событий превращает данное действие в ритуал – проявление сакрального в профанном житии человека. Благодаря своей неизменной структуре обряды, ритуалы и праздники со временем становятся частью традиции народа и закрепляются в его культуре.

Во-вторых, предложенное Дюркгеймом оппозиционное разделение мира реальных и идеальных вещей в выделенных им терминах сакрального и профанного ложится в основу хальбваксовской идеи первоначала (основы) религиозной коллективной памяти. Благодаря тому, что сакральные положения, писания, атрибуты символизируют мир идеальных вещей, в котором Бог – абсолют, отношение со стороны представителей религиозной коллективной памяти к сакральному определяется его неизменной значимостью и важностью для религиозного сообщества и религии в целом. Сакральное не претерпевает изменений и сквозь время несёт свою идею в неизменном первоначальном виде. Дюркгейм полагает, что с сакрального начинается сама религия. Хальбвакс, развивая мысль, допускает, что сакральное в качестве отправного воспоминания о прошлом ложится в основу религиозной коллективной памяти, которая, в отличие от других видов человеческой памяти о прошлом, долговечна и не претерпевает изменений со стороны внешнего социального пространства, а подстраивает его под себя. Отсюда следует, что религиозную коллективную память вполне можно назвать социальным фактом, согласно дюркгеймовскому определению данного понятия. Индивид не в состоянии влиять на социальный факт вне зависимости от своего субъективного отношения к нему, в то же время социальный факт способен оказывать значимое влияние на восприятие индивидом окружающей действительности.

В-третьих, сакральное становится таковым благодаря социальной солидарности – внешней оценке познающего субъекта, который наделяет сакральное смыслом, определяя его дальнейший статус в системе человеческих ценностей. В философии Хальбвакса социальная солидарность проявляется в коллективном чувстве веры в сверхъестественное, в Бога, которая способна объединять людей вне зависимости от их социального статуса, происхождения, национальности и т. д. Вера становится определяющим фактором в идентификации представителей религиозной коллективной памяти, каждый из которых имеет возможность обращаться к внешнему пространству памяти для получения необходимых знаний о мироустройстве, о происхождении человека, о прошлом.

Подход Хальбвакса к изучению природы человеческой памяти о прошлом через призму внешнего социального пространства во многом основан на уже изложенных тезисах Дюркгейма, однако анализ социологической теории религий позволил Хальбваксу развить мемориальную проблематику, демонстрируя не только подвижность индивидуальных представлений о прошлом, но и статичность религиозной коллективной памяти, которая продолжает функционировать спустя тысячелетия.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Коллективная память религиозных сообществ в эпоху глобализации // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 1. С. 7–15.

2. Гостенина В.И., Косякова В.П., Подъячева О.С. Французская школа в социологии // Экономика. Социология. Право. 2023. № 4 (32). С. 27–34.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Изд. дом Дело : РАНХиГС, 2018. 732 с.
4. Зенкин С. Морис Хальбвакс и современные гуманитарные науки // Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 7–26.
5. Нечаева А.А. Становление memory studies как отдельной области знания: основные вопросы и понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2020. № 4 (60). С. 121–129.
6. Промахова Е.И. Религиозная коллективная память в философской мысли М. Хальбвакса // Наукосфера. 2021. № 6 (2). С. 165–170.
7. Романовская Е.В. Проблемы религиозной памяти: Морис Хальбвакс // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 37–41.
8. Трофимов С.В. Эмиль Дюркгейм о роли религии в общественной жизни. Обоснование выбора элементарной религии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 173–197.
9. Halbwachs M. La Mémoire collective. Paris: PUF, 1950. 295 p.

THE GENEALOGY OF THE CONCEPT OF «RELIGIOUS COLLECTIVE MEMORY» IN THE SOCIAL PHILOSOPHY OF M. HALBWACHS AS A CONTINUATION OF THE SOCIOLOGICAL THEORY OF RELIGIONS BY E. DURKHEIM

E.I. Promahova, V.V. Zhdanov

RUDN University, Moscow

The paper examines one of the fundamental concepts of Maurice Halbwachs' social philosophy – the concept of «religious collective memory». The author demonstrates the mechanisms of influence of Emile Durkheim's sociological theory of religions on the formation of M. Halbwachs' concept of collective memory and its subsequent disclosure from the perspective of external social space. Special attention is paid to the role of Durkheim's research in the field of collective beliefs, public consciousness and religion, which later find their way into Halbwachs' teaching, developing memorial issues. Religious collective memory is considered as an intermediate result and a collective image of Durkheim's theory of religions and Halbwachs' concept of collective memory, reflecting both Durkheim's already formulated theses and Halbwachs' conclusions in the process of analyzing his teacher's work. In the modern field of memory studies, the problem of religious collective memory is becoming the key to unraveling methods for preserving religious identity in a dynamically changing world.

Keywords: *religious collective memory, religion, sacred, social consciousness, social solidarity, social framework of memory.*

Об авторе:

ПРОМАХОВА Екатерина Игоревна – аспирант кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва. E-mail: 1142230205@pfur.ru / promahova_k@mail.ru, SPIN:1256-1890

ЖДАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)», г. Москва. E-mail: zdanov_vv@pfur.ru, SPIN: 4998-0155, ORCID 0000-0002-0239-6315

Authors information:

PROMANOVA Ekaterina Igorevna – PhD student of the Department of History of Philosophy Faculty of Humanities and Social Sciences in Russian People's Friendship University named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow. E-mail: 1142230205@pfur.ru / promanova_k@mail.ru, SPIN:1256-1890

ZHDANOV Vladimir Vladimirovich – PhD (Philosophical Sciences), Professor of the History of Philosophy Department of Philosophy Faculty of Humanities and Social Sciences in Russian People's Friendship University named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow. E-mail: zdanov_vv@pfur.ru, SPIN: 4998-0155, ORCID 0000-0002-0239-6315

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.05.2025.